

Научная статья
УДК 316.35-053.81+331.5
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.10>

Ключевые особенности молодежи, определяющие поведение на рынке труда

Марина Анатольевна Сигитова¹, Ксения Владимировна Филиппова²

^{1,2}Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

¹003829@pnu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5312-6649>

²008322@pnu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0398-5530>

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей молодежи, которые в наибольшей степени влияют на их интересы, детерминируют трудовые стратегии и модели поведения данного поколения на рынке труда. К таким свойствам отнесены территориальная и профессиональная мобильность, высокая адаптивность, цифровая грамотность и владение информационными технологиями, экстремальность сознания и поведения, инфантилизм, склонность к гедонизму. Указанные особенности свойственны большинству лиц в возрасте от 14 до 35 лет, несмотря на высокую степень дифференциации молодого поколения. Именно выявленные особенности определяют большие возможности выбора места работы, более высокую скорость адаптации, как в организации, так и к самой трудовой функции, использование определенных моделей поведения в трудовой деятельности, осуществление деловых коммуникаций и характер коммуникационного поведения, несоответствие между трудовыми ожиданиями и реальностью.

Ключевые слова: молодежь, мобильность, адаптивность, цифровое поколение, экстремальность сознания и поведения, инфантильность, трудовое поведение

Для цитирования: Сигитова М.А., Филиппова К.В. Ключевые особенности молодежи, определяющие поведение на рынке труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8. С. 79–84. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.10>.

Original article

Key features of youth that determine behavior in the labor market

Marina A. Sigitova¹, Ksenia V. Filippova²

^{1,2}Pacific National University, Khabarovsk, Russia

¹003829@pnu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5312-6649>

²008322@pnu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0398-5530>

Abstract. The article is devoted to identifying the characteristics of young people, which to the greatest extent affect their interests, determine the labor strategies and behavior patterns of this generation in the labor market. These properties include territorial and professional mobility, high adaptability, digital literacy and knowledge of information technology, extreme consciousness and behavior, infantilism, and a tendency to hedonism. These features are characteristic of the majority of people aged 14 to 35 years, despite the high degree of differentiation of the younger generation. It is the identified features that determine the greater opportunities for choosing a place of work, a higher rate of adaptation both in the organization and to the work function itself, the use of certain patterns of behavior in work, the implementation of business communications and the nature of communication, the discrepancy between labor expectations and reality.

Keywords: youth, mobility, adaptability, digital generation, extreme consciousness and behavior, infantilism, labor behavior

For citation: Sigitova M.A., Filippova K.V. Key features of youth that determine behavior in the labor market // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 8. P. 79–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.10>.

В современной научной литературе применяются различные теоретико-методологические подходы к анализу молодежи:

– классические, включая психофизиологический, основанный на работах З. Фрейда, Э. Фромма, социально-психологический (Г.С. Холл, Ш. Бюлер, В. Райх), субкультурный (Т. Парсонс, Э. Шпрингер, Б. Малиновский), стратификационный (В.Т. Лисовский, В.И. Чупров);

– современные, в том числе процессуальный (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров), интегративный (В.И. Ленинский), гуманистический (И.М. Ильинский), аксиологический (Л.В. Мосиенко, В.И. Добрынина), тезаурусный (Вал.А. Луков, Вл.А. Луков, А.И. Ковалева).

Данные подходы нашли широкое применение в работах ученых, исследующих особенности молодежи как социальной группы: Н.Л. Антонова, С.Б. Абрамова, А.В. Аникиева [1], М.Б. Буланова, Е.А. Артамонова [2], Н.А. Фролова, В.В. Браницкий [3], Е.М. Тарасова [4].

Авторами в наибольшей степени применялись процессуальный и интегративный подходы, рассматривающие молодежь на этапе социального и профессионального становления, ее адаптации в системе социально-трудовых отношений, интеграции в социальное пространство и позволяющие объединить молодое поколение в группу по целому комплексу признаков: возрасту, социальному статусу, ролевым функциям, особенностям поведения, самоопределения и самоидентификации в трудовой среде, трудовым ценностям и установкам, интересам и мотивам [5].

Большое влияние на исследование молодежи оказала теория поколений, предложенная Н. Хоувом и В. Штраусом. Несмотря на критику данной теории, многие российские ученые (В.В. Радаев, Е.М. Шамис) признают ее потенциальную применимость к российскому обществу, варьируя лишь формативные годы и представления о специфике поколения X, Y, Z по отношению к западным странам [6].

Проанализировав современные и классические труды и социологические исследования, мы сделали попытку выделить те особенности молодого поколения, которые в наибольшей степени определяют его трудовое поведение и трудовые ожидания, что позволит уточнить социальный портрет молодого человека и адаптировать кадровые стратегии работодателя.

Одной из наиболее важных черт, определяющих поведение молодежи, мы считаем мобильность. Она обуславливает максимальную долю в миграционных потоках именно этой категории населения, значительным образом определяя предложение на региональных рынках труда. Молодежь имеет более высокую склонность к перемене места жительства как на локальном, так и на национальном уровнях. Молодые люди часто меняют место проживания в пределах одного города, переезжают в другие города, регионы, зарубежные страны [7]. Так, в 2020 г. доля российской молодежи, мигрирующей как за рубеж, так и в другие регионы и муниципальные образования, составила 44 % от общей численности выбывших и 63 % от трудоспособного населения страны [8].

Помимо территориальной мобильности, для молодежи характерна профессиональная мобильность. В молодом возрасте индивид получает образование, затем переходит к осуществлению трудовой деятельности, интегрируется в социально-профессиональную структуру общества, определяет свой социально-профессиональный статус. Априори каждый представитель данной социальной группы последовательно меняет социальные статусы: школьник, студент (обучающийся), работник, семьянин и т. д. Зачастую молодые люди совмещают обучение с трудовой деятельностью, в большинстве случаев на условиях неформальной занятости. После же завершения процесса обучения молодые люди подтверждают правильность профессионального выбора. В случае отрицательного трудового опыта они могут менять место работы в рамках одной специальности в поисках лучших условий занятости или изменить вид профессиональной деятельности. Как показывают результаты социологических исследований [9], подавляющее большинство респондентов – 74,4 % – допускают возможность смены профессии. Причем около 40 % готовы сменить и профессию, и область профессиональной деятельности. В качестве ключевой причины смены профессии респонденты отметили рассогласованность между профессиональными и трудовыми ожиданиями и реальностью. Другими значимыми факторами, обуславливающими смену профессии, согласно результатам исследования [10], являются: интерес к новому виду профессиональной деятельности, более высокая оплата труда, перспектива карьерного роста, неблагоприятная ситуация на рынке труда, личные обстоятельства, утрата престижа профессии. Помимо утраты престижа, часть профессий становятся невостребованными вследствие цифровизации экономики и автоматизации производственных и управленческих процессов.

Трудовая мобильность молодых людей зачастую связана с тем, что они определяют трудовую стратегию при отсутствии трудового стажа либо малом опыте работы, что делает данную категорию менее привлекательной для потенциального работодателя. Вместе с тем молодежь имеет больше возможностей в выборе профессий и рабочих мест в связи с меньшими требованиями к престижности работы и уровню заработной платы как со стороны молодого человека, так и со стороны общества. Также многие работодатели предпочитают обучать особенностям осуществления трудовой деятельности молодого специалиста без опыта работы, а не соискателя рабочего места другой возрастной группы. Это связано со способностью быстро воспринимать информацию, усваивать новое и т. д.

Указанные факторы отражают такое свойство молодежной социальной группы, как адаптивность, характеризующую способность приспосабливаться к изменяющимся условиям среды. Адаптивность включает совокупность адаптивных качеств (инстинктов, темперамента, эмоций, интеллекта, способностей и др.), отражающих потенциальные возможности индивида участвовать в адаптационном процессе.

Молодежь как особая социально-демографическая группа, находящаяся в фазе профессионального и социального определения и становления, в силу физиологических и психоэмоциональных особенностей проще приспосабливается к новой среде или ее изменениям, быстрее

интегрируется в социальное пространство и приобретает новый опыт. При этом необходимо учитывать высокий уровень дифференциации молодежи как по личностным особенностям, так и по принадлежности к статусной группе, что приводит к различной степени адаптированности молодежных групп.

В социологическом исследовании К.В. Абрамова проведена комплексная оценка адаптированности молодежи в разрезе статусных групп [11]. Критериями оценки степени адаптированности являлись: продуктивность ведущей деятельности, социальное самочувствие, внутренняя готовность к изменениям, умение гибко и адекватно действовать на основе осознания и переосмысления стереотипов собственного поведения, привычных способов принятия решений и др. [12]. Объектом исследования стали 4 группы, 3 из них составили молодые люди низкого, среднего и высокого статуса, и контрольная группа – люди, относящиеся к среднему возрасту (35–45 лет). Результаты показали, что у молодежи в целом степень адаптированности выше, чем лиц контрольной группы. Средний интегральный показатель комплексной социально-психологической адаптивности молодежных групп составил 30,7 %, тогда как у людей среднего возраста – 24 %. Вместе с тем выявлено дифференциация степени адаптированности в соответствии с принадлежностью к той или иной статусной группе. Так, более адаптивны молодые люди из высокостатусной группы, что свидетельствует о способности выстраивания межличностных и групповых коммуникаций, изменять модели поведения в соответствии с условиями среды.

Адаптивность и готовность к изменениям обусловлены интеллектуальным ресурсом молодежи, тесно связанным с их способностью к творчеству, генерированию гипотез, проявлению интеллектуальной инициативы, созданию инноваций [13]. Более высокая адаптивность молодых людей во многом обуславливается множественностью социальных статусов и ролей, а также их частой сменой и отражает низкую ригидность данной социальной группы. Вместе с тем внутренняя готовность к изменениям может привести к негативным установкам: постоянному стремлению к изменениям, более высокой склонности к риску, неоправданно частой смене рабочих мест и т. п.

Склонность к новому и готовность к инновациям, наиболее свойственные молодому поколению, тесно связаны с цифровизацией всех сфер общества. Данная социально-демографическая группа быстрее других категорий осваивает цифровые инновации и является одним из акторов, обеспечивающих развитие цифрового общества [14].

Согласно теории поколений, в настоящее время молодежь представлена двумя социальными группами: поколение Y и поколение Z (net generation, или сетевое поколение). Последние являются поколением, выросшим в цифровой среде, они наиболее хорошо владеют информационными технологиями, получая практически всю информацию из сети интернет, вследствие чего данные технологии и цифровая среда во многом определяют их ценности, привычки, характер коммуникации [15].

По результатам мониторинга московского информационно-образовательного пространства, проведенного в 2013 г., можно сделать вывод, что современная молодежь находится в новой жизненной среде – это «цифровое биосоциальное пространство, когда виртуальное пространство есть продолжение физического и социального» [16, с. 33]. При этом неограниченный доступ к информации формирует уверенность данного поколения в своих взглядах и убеждениях, которые не всегда являются верными. Принадлежность к новой коммуникативной культуре снижает ценность знаний и владения информацией, ставя на первое место возможность быстрого доступа к ним. Вследствие этого у молодого поколения более развита кратковременная память, чем долговременная в силу ее невостребованности [17]. Открытость и доступность информации уменьшают зависимость молодого поколения от старшего, которое перестает быть абсолютным авторитетом. Также снижается эмоциональная близость в родственных отношениях, нивелируется социализирующая функция семьи.

Большие информационные потоки привели к тому, что цифровое поколение воспринимает визуальную информацию лучше, чем представители других возрастных групп. Вместе с тем информационная перегрузка вызвала такую реакцию, как «клиповость мышления», предполагающую фрагментарное восприятие окружающей действительности на основе коротких и насыщенных сообщений в форматах видеороликов, новостей, коротких текстов, инфографики, зачастую чередующихся между собой. Другим негативным последствием информационной перегрузки является снижение способности к критическому анализу информации и ее верной оценке.

Социальная неопределенность и стремление к независимости от авторитетов старшего поколения обуславливают такое имманентное свойство молодости, как экстремальность сознания и поведения. Экстремальность может проявляться в различных формах максимализма в сознании и крайностей поведения на групповом и индивидуальном уровнях [18]. Экстремальные реакции проявляются в форме завышенных ожиданий, предъявлении нереальных требований

как к себе, так и к своему окружению, что отражается в нереализуемых планах, завышенных потребностях, неадекватных социально-ролевых представлениях. Такая позиция неизменно создает трудности и проблемы, в результате чего у молодых людей зачастую наступает состояние раздражения, гнева, утраты доверия [19]. Причем завышенные ожидания более свойственны молодым представителям высокостатусных групп вследствие закона возвышения социальных потребностей [20]. Низкая стрессоустойчивость и отсутствие опыта поведения в сложных жизненных ситуациях формируют агрессивность как устойчивую черту личности. Еще одним проявлением экстремальности является категоричность взглядов и суждений; в сочетании с агрессивностью категоричность может принять форму фанатизма, что выражается в непоколебимой приверженности собственным убеждениям, сочетающейся с крайней нетерпимостью к иному мнению, неприятием любой критики, пренебрежением к общепринятым нормам.

С другой стороны, пренебрежение к нормам связано с самоотчуждением, отрицанием идей и мнений, разделяемых общественным сознанием, что представляет собой другое проявление экстремальности, доходящее до своей крайней формы – нигилизма. Ему свойственна пассивная саморефлексия, отражающая депрессивное состояние молодых людей. Как форма самоутверждения нигилизм может встречаться во всех сферах жизнедеятельности, в том числе трудовой, выражаясь в отрицании корпоративных норм, стандартов, ценностей.

Также свойством, характерным для молодого поколения, можно назвать инфантилизм, выражающийся в несамостоятельности, неумении принимать решения, отсутствии стремления к развитию, неспособности к адаптации, склонности к зависимости и т. д. [21]. В социологии под инфантилизмом понимают несоответствие поведения человека возрастным требованиям, нежелание принимать персональную ответственность и новые социальные роли. Одной из основных причин роста инфантильности среди молодежи является девальвация института семьи: сокращается время и качество общения родителей и детей, ослабевают внутрисемейные связи, возникает дефицит родительского внимания и заботы, вследствие чего у молодых людей отсутствует стремление к саморазвитию, самореализации, достижению целей. Другой причиной инфантильности молодежи является гипертрофированная забота родителей, что препятствует социализации и последующей трудовой адаптации подрастающего поколения. Затянувшийся период совместного проживания с родителями (так называемый феномен отложенной самостоятельной жизни) приводит к тому, что молодому человеку удобно не принимать самостоятельных решений, не брать на себя ответственность, у него отсутствует мотивация к взрослению [22].

Немаловажную роль в формировании инфантильного молодого поколения играет виртуализация реальной жизни, выражающаяся в погружении молодежи в онлайн-пространство, мир компьютерных игр. Все это формирует такой социальный феномен, как эскапизм, являющийся своего рода попыткой добавить реальной жизни ярких эмоций, событий наименее затратным способом, не прилагая значительных усилий.

Данные положения подтверждаются результатами социологических исследований. Так, в исследовании, проведенном А.В. Утенковым, 20 % всей выборки студенческой молодежи были отнесены к группе с ярко выраженным учебно-профессиональным инфантилизмом [23]. Исследование ученых Томского института бизнеса выявило, что средний уровень инфантилизма наблюдается у 34 % респондентов, а высокий у 3 % [24].

Поскольку система ценностей является значимым базисом для самоопределения и построения жизненных стратегий, стоит отметить, что инфантильная личность озабочена удовлетворением первоочередных потребностей (физиологических и в безопасности), в то время как зрелая личность ориентирована на удовлетворение потребностей социализации, признания и самовыражения [25]. В трудовой сфере инфантилизм проявляется в инертности в выполнении трудовых функций, враждебности по отношению к возможному конкуренту, безынициативности, доминировании отдыха и развлечений над трудовой деятельностью.

Другим выражением девальвации института семьи является нежелание молодежи создавать собственную семью, увеличения количества «фричайлд», что также обуславливается стремлением снижения ответственности, необходимости заботы о других и обеспечения материального благополучия.

Необходимость обеспечения только себя тесно связана с ценностями потребления, навязываемыми социальной средой и пропагандирующими гедонистический образ жизни. Молодежь как никто подвержена влиянию рекламы и массмедиа, часто формирующих гедонистическую идеологию, где ключевая роль принадлежит материальным ценностям. Идеалы общества потребления оказывают существенное влияние на ценностные ориентации молодежи при выборе места приложения труда [26].

Таким образом, рассмотренные особенности, на наш взгляд, в наибольшей степени детерминируют трудовые стратегии и поведение молодежи на рынке труда. Так, высокая адаптивность

способствует выстраиванию деловых коммуникаций, изменению моделей поведения в соответствии с корпоративной средой, освоению трудовых навыков и инновационных технологий. Характер коммуницирования и освоение инноваций во многом определяется цифровой грамотностью и постоянным пребыванием в цифровой среде. Вместе с тем экстремальность и инфантильность формируют такие негативные черты трудового поведения, как завышенные требования к условиям и оплате труда, неприятие положений корпоративных норм и правил, инертность при выполнении трудовых функций, безынициативность, неприятие конструктивной критики и др.

Список источников:

1. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Аникиева А.В. Пространственная мобильность студенческой молодежи крупного города // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18, № 3. С. 102–111. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.3.11>.
2. Буланова М.Б., Артамонова Е.А. NEET молодежь: европейский контекст и российские реалии // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2020. Т. 20, № 1. С. 64–72. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72>.
3. Фролова Н.А., Браницкий В.В. Современная молодежь: взгляд изнутри // *Вестник экономики, права и социологии*. 2019. № 1. С. 167–170.
4. Тарасова Е.М. Некоторые психологические особенности студентов поколения Z // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2020. № 2. С. 62–70. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-62-70>.
5. Леньшин В.П. Методологические подходы к исследованию молодежи // *Философия и общество*. 2004. № 3. С. 80–91.
6. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z» // *Современная аналитика образования*. 2019. № 1 (22). С. 1–64; Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 15–33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>.
7. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Аникиева А.В. Указ. соч.
8. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 18.08.2021).
9. Пасовец Ю.М. Профессиональная мобильность и факторы влияния на нее в представлениях региональной молодежи // *Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН*. 2019. № 4. С. 83–99. <https://doi.org/10.19181/inab.2019.4.7>.
10. Там же.
11. Абрамов К.В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи в трансформирующемся обществе: автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2010. 21 с.
12. Там же.
13. Фролова Н.А., Браницкий В.В. Указ. соч.
14. Тарасова Е.М. Указ. соч.
15. Там же.
16. Мирошкина М.Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // *Ярославский педагогический вестник*. 2017. № 6. С. 30–35.
17. Мирошкина М.Р. Указ. соч.; Тарасова Е.М. Указ. соч.
18. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Экстремизм среди молодежи // *Мониторинг общественного мнения*. 2009. № 1 (89). С. 146–166.
19. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // *Социологические исследования*. 2008. № 5. С. 37–47.
20. Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // *Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России*. М., 2006. С. 15–16.
21. Романюк С.Н., Демкина Е.В., Кубашичева Л.Н., Хакунов Н.Х. Бинарно-опозиционное представление социального инфантилизма и социальной зрелости личности обучающихся // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2019. № 4 (248). С. 61–68.
22. Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 4. С. 32–36. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.4.6>.
23. Утенков А.В. Психологические детерминанты инфантилизма (на материале студентов педвузов): автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2014. 20 с.
24. Постоева В.А., Борзых С.В. Современные исследования феномена «инфантилизма» у российской молодежи // *Gau-deamus Igitur*. 2016. № 3. С. 17–20.
25. Романюк С.Н., Демкина Е.В., Кубашичева Л.Н., Хакунов Н.Х. Указ. соч.
26. Туркулец С.Е., Калашникова И.В., Филиппова К.В. Региональные аспекты социально-трудовой аномии в молодежном сегменте // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2021. № 1 (60). С. 137–148.

Информация об авторах

М.А. Сигитова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=524659.

К.В. Филиппова – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1015619.

Information about the authors

M.A. Sigitova – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Pacific National University, Khabarovsk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=524659.

K.V. Filippova – Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Pacific National University, Khabarovsk, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1015619.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.08.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 26.08.2021.